

1979|10

ISSN 0130—2353

КОРОСОК

детский
журнал
с пластинками





Первый урок

Михаил ДУДИН

Первым моим учителем был Александр Николаевич Куракин, высокий молодой человек, очень красивый и аккуратный в своём тёмном костюме, в белой сорочке при галстукe и с часами на цепочке в жилетном кармане. У него был необычно высокий лоб, окаймлённый густыми волнистыми русыми волосами, из-под которых, как из-под крыла, смотрели приветливые светлые глаза, а губы улыбались.

Он вошёл в первый раз в наш класс на первый урок, поскрипывая ботинками, встал у стола и, окидывая нас взглядом, сказал:

— Здравствуйте.

Мы были зачарованы его видом и пробормотали что-то стеснительно, невнятно, каждый себе под нос.

Он сказал:

— Так не здороваются. А ну-ка, попробуем снова.

И мы по его команде встали из-за парт и довольно-таки стройно и вразумительно сказали на его приветствие своё «здравствуйте», после чего наш первый учитель прошёлся около стола и, взглядываясь в наши глаза, обратился к нам, как к своим старым и лучшим своим знакомым.

— А сейчас,— сказал он,— я прочитаю вам стихи Александра Сергеевича Пушкина, потом мы их заучим наизусть, а потом я научу вас писать их на бумаге.

И он прочёл:

*Пока свободую горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.*

Он прочёл это несколько раз своим густым открытым голосом и объяснил, что Отчизна — это Родина, то место, где человек родился и живёт, где его дом, поле и дорога через поле, и лес в другую деревню, и село.

Он был прекрасен, наш учитель, и мы влюбились в него со всей своей первой восхитительной доверчивостью.



Он был нашим учителем все четыре года. У него был красивый почерк, и все мы старались писать красиво. Он верил в нас, и мы верили ему безоговорочно, на всю жизнь. Я только потом стал понимать, какое это счастье, что у меня был такой первый учитель.

Мы шли с первого урока и повторяли вслух и про себя:

*Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы...*

Мы шли по дороге из Бибарева в Голчаново, перескакивая через лужицы и разъезженные колеи, и перед нами были не просто дорога, не просто большое и малое болото, не просто голчановская гора и речка Молохта, нет, всё это, вместе взятое, было нашей Родиной, Отчизной, Россией.

Первый урок нас сделал на всю жизнь обладателями необозримого мира. И когда мне в трудный час для моей Отчизны, для моей Родины, перед тем как взять оружие в свои руки, вместе со своими товарищами надо было принимать присягу на верность,

Художник В. Смирнов
я понял, стоя перед полковым знаменем и произнося слова солдатской клятвы, что я уже произносил их в первом классе на первом уроке перед глазами своего первого Учителя—Александра Николаевича Куракина.

Всегда, когда мне бывало уж очень трудно, я вспоминал своего первого учителя и слышал его открытый голос:

*Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы...*

И он вселял в меня силу и веру и заставлял поднимать голову, как бы низко она ни была опущена.

*Поставь пластинку.
Поэт Михаил Александрович Дудин
почитает тебе свои стихи и расскажет о себе.*



смотри картинку

Рассказы с нашей улицы



Как ходят по нашей улице

Всякий раз, когда мы выходим на улицу, мы застаём на ней многих людей. Мы вышли на улицу — и они вышли на улицу. Какое совпадение!

И даже когда мы не выходим на улицу, по ней всё равно ходят люди. Это нам хорошо видно из окна. За целый день нет ни одной минутки, когда б на нашей улице не было людей. Потому что людей у нас намного больше, чем в две минутки.

Когда мы идём по улице, одни люди идут вместе с нами, в том же, что и мы, направлении, а другие идут нам навстречу. И это тоже хорошо.

Есть такое очень хорошее выражение: **ИДИ НАВСТРЕЧУ**. Часто можно услышать такие слова: «Я пошёл ему навстречу».

Или: «Он пошёл мне навстречу».

Или: «Мы пошли им навстречу, а они пошли нам навстречу».

Так говорят в тех случаях, когда кто-то кому-то помог, кого-то поддержал. Например, старушку, когда она переходила улицу.

Приятно идти по улице, когда знаешь, что кто-то идёт вместе с тобой, а кто-то идёт тебе навстречу. Пусть даже в противоположном направлении.



Нарисовано В. Александров

Если уж взялся идти по улице, надо же идти кому-то навстречу.

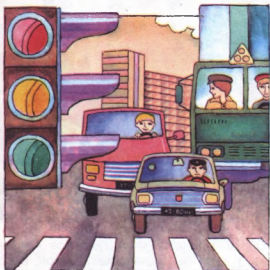
Когда ты идёшь навстречу, то и тебе идут навстречу.

Только так ходят по нашей улице.

Почему мы идём на зелёный огонёк

У светофора три глаза — один добрый, другой строгий, а третий предупреждающий: «Погодите, я ещё на вас не смотрю. Вот сейчас я посмотрю — либо добрым, либо строгим глазом».

Добрый глаз — зелёный: он нам разрешает идти.



Строгий глаз — красный: он нам запрещает идти.

А предупреждающий глаз — жёлтый. Он по-настоящему не смотрит на нас, а только предупреждает, что посмотрит.

Но все уже заметили: вслед за строгим взглядом у светофора непременно следует добрый взгляд, а после доброго — строгий. Потому что одной строгостью ничего не добьёшься, как и одной добротой.

Вот для чего у светофора жёлтый, предупреждающий глаз: «Будьте внимательны, сейчас я меняю свой взгляд». Очень важно предупредить, когда ты меняешь свой взгляд, чтоб это не было ни для кого неожиданностью. Всякие неожиданности на проезжей части опасны: они иногда приводят к авариям.

У светофора три глаза, а у такси только один.

«Путь свободен!» — приглашает зелёный глаз светофора.

«Такси свободно!» — приглашает зелёный глазок такси.

И развозжает такси по городу, подмигивая нам своим добрым зелёным глазком. А красного глазка у него нет. Нет у такси строгого глаза.

Не потому ли таксисты иногда такие хмурые? Они понимают: без строгости нельзя. В жизни без строгости нельзя. Особенно на проезжей части.



Когда спит наша улица

Наша улица не спит никогда. Даже ночью, когда засыпают дома и люди в домах засыпают, улица наша не спит. То машина по ней проедет, то человек пройдёт, то кто-то там залает или замяукает... И это значит, что улица наша не спит.

Вот тогда она и зажигает свои фонари, освещает ночь своим собственным светом. Бывает такое время, когда можно рассчитывать только на собственный свет. Например, вечером, после заката солнца. Тот, кто привык рассчитывать только на свет солнца, значительную часть суток живёт в темноте. Так живут у нас за городом поля и леса, которые освещаются только солнцем (луна и звёзды не в счёт: от них не бывает настоящего света). Большая часть нашей земли освещается только солнцем, и лишь некоторые имеют собственный свет.

Как наша улица.

Но не нужно думать, что наша улица светит для себя. Для себя она бы лучше спала, а не светила. Улица светит для той машины, которая проехала, для человека, который прошёл, и даже для тех, кто залаял на ней, замяукал...

Те, кто светит собственным светом, всегда светят для других.

И не спят они — для других.

Как наша улица.



Инна ГАМАЗКОВА

Тишина

В лесу, совсем-совсем одна,
Сидит тихонько Тишина,
Синица скачет вверх и вниз,
А Тишина ей шепчет: «Тс-с...»
Шуршат листвою мыши:

«Пожалуйста, потише!»
Мы к ней заглянем под сосну
Пройдем тропой нехоженой.
Пугать не будем Тишину —
Эй, птицы, осторожней!



Людмила И. Мамма

СКАЗКИ ДЯДЮШКИ РИМУСА

Джозель Чендлер Харрис — американский писатель. Он прожил свою жизнь среди негров Северной Америки и записал очень много негритянских сказок. Прадеды американских негров жили в Африке. Они привезли с собой из Африки сказки про Братца Кролика, Братца Лиса, Братца Медведя и про других зверей.

Когда Джозель Харрис был маленьким мальчиком, он часто слушал эти весёлые и смешные сказки. Ему рассказывал их

дядюшка Римус, старый негр, очень добрый и ласковый.

А уж Джозель как любил дядюшку Римуса!

Всю жизнь он вспоминал его смешные сказки.

И книгу свою Джозель Харрис так и назвал:

«Сказки дядюшки Римуса».

Как-то вечером мама долго искала своего сынишку. Джозеля не было ни в доме, ни во дворе. Она услышала голоса в старой хижине дядюшки Римуса, заглянула в окно и увидела, что мальчик сидит рядом со стариком.

Мальчик прислонил голову к плечу дядюшки Римуса, во все глаза глядя в морщинистое ласковое лицо.

И вот что услышала мама.

БРАТЕЦ ЛИС И ЛЯГУШКИ

— Ай - дум-ер-кер-ком-мер-кер!

Мальчик очень удивился:

— Что ты сказал, дядюшка Римус?

— Ай - дум-ер-кер-ком-мер-кер! Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

— Что это значит?

— Это черепаший разговор, дружок... Пожил бы ты с моё, мальчик, да повидал бы, сколько я повидал на моём веку, ты бы всякую тварь понимал. Вот тут одна старая крыса живёт; как все лягут спать, она, бывает, приходит, сидит там в уголку, и мы с ней толкуем. Уж, конечно, что она говорит, этого в букваре не найдёшь. Я сейчас вспомнил как раз, что сказал Братец Черепах Старому Лису, когда Лис отпустил его хвост.

— А что он сказал, дядюшка Римус?

— Вот это и сказал: ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!





Нырнул на дно пруда и оттуда — пузырями: ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

Братец Лис — тот ничего не сказал, а Сестрица Лягушка, что на берегу сидела, услышала Братца Черепаху и кричит в ответ:

— Джа - ер-ром-ком - дом! Джа-ер-ром-ком-дом!

Тут все лягушки, сколько их было на берегу, подняли крик:

— Тут не гру-бо-ко! Тут не гру-бо-ко!

А Сестрица Лягушка громче всех:

— Враки-э-то-вра-ки! Враки-э-то-вра-ки!

Опять пузыри пошли от Братца Черепахы:

— Ай - дум-ер-кер-ком-мер-кер!

Лягушки кричат:

— Пры-гай, пры-гай в пруд! Пры-гай в пруд!

А Сестрица Лягушка громче всех:

— Там-дру-га-я-ри-са! Там-дру-га-я-ри-са!

Глянул Братец Лис в воду — и правда, там, в воде, другой Лис.

Потянулся Лис, чтобы пожать ему руку, и кувырок в пруд. Все лягушки кричат:

— Ку-выр-ком! Ку-выр-ком! Ку-выр-ком!

А Братец Черепаха — пузырями:

— Ай - дум-ер-кер-ком-мер-кер!

— Что ж, Лис утонул, а, дядюшка Римус?

— Утонуть-то не утонул, мой мальчик, — ответил старик, — кое-как он выкарабкался из пруда. А ещё бы минутка — утащил бы его на дно Братец Черепаха, и был бы Старому Лису конец.



смотри картинку





Юлиан ТУВИМ

В самолёте

Была у бабки хатка,
Возле хатки—
Грядка,
На грядке
Рылась квочка,
Курица-хохлатка.
Как-то раз на улице
Улизнула курица;
Бабка хватъ шубёнку
И за ней вдогонку!
А за бабкиным двором
Был большой аэродром.
Квочка с ходу,
Квочка с лёта
Прыг в кабину самолёта!
Бабка тоже
Прыг туда же,
Не раздумывая даже!
Квочка бабке не даётъ,
Квохчет,
Прыгает,
Клюётся—
Пух взвивается куриный,
Как из вспоротой перины!
А в кабине духота,

Темнота
И теснота:
Бабка поскользнулась,
Чуть не растаялась
И нечаянно
Задела
Подвернувшийся рычаг,
И отчаянно
Пропеллер
Загудел
И зарычал!
Квочка в крик, бабка в плач!
Самолёт помчался вскачь!
Квочка квохчет, бабка стонет!
Самолёт несётся, гонит!
Квочка:
— Ох!
Бабка:
— Ах!..—
И очутились в облаках!
Вниз бабуся глянула—
От окна отпрянула:
Слева,
Справа—
Небеса,
Снизу—
Чудо-чудеса:
Горы—словно кочки,
Долы—как платочки,
Озёра—меньше блюдца,
Реки—змеей вьются,
Деревья—былинки,
Люди—пылинки,
Коровы—божьи коровки,
Избы—спичечные коробки,
А кур—и не заметишь!
Бабка
Кверху поглядела:
— Удивительное дело!
Вот так штука!
Где же тучи?
Необыкновенный случай!—
Тучи понизу ходили,
Тучи землю заслонили.
Квочка квохчет:
— Ой, бедняжки мы!
Поднебесье вверх тормашками!
А навстречу им
Луна,
Словно медная стена:
В сто раз больше,
В сто раз ярче
Рядом выглядит она!
Щурит левый глаз
И разом
Грозно смотрит
Правым глазом,
Разевает жадно рот,
Карауля
Самолёт...
Тут
бабуся
сверху—
прыг!
И проснулась в тот же миг...
Смотрит— всё вокруг
в порядке:
Печь гудит,
Сверчок стрекочет,
Квочка роется на грядке
И над бабкою хохочет.

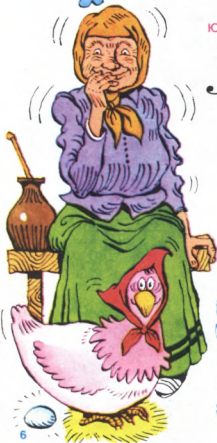


Иллюстрация В. Куклава



Юрий КАПОТОВ

СЧИТАЛКИ

Что во сне увидел слон?
Крокодилов — миллион!
Бегемотов — миллион!
Носорогов — миллион!
Обезьянок — миллион!
Попугаев — миллион!
Львов гривастых —
миллион!
Леопардов — миллион!
Ягуаров — миллион!
Тигров — тоже миллион!
Ты не веришь?
Выйди — вон!



— Аист-птица, аист-птица,
Что тебе ночами снится?
— Мне? Болотные
опушки!
— А ещё?
— Ещё? Лягушки!
Их ловить — не изловить...
Вот и всё!
Тебе... водить!

Роберт БАБЛЮАН

Грецкие орехи

Когда мы с младшим братом Зориком оставались в доме одни, нам непременно хотелось натворить такое, на что при папе и маме мы не всегда отважились бы.

Вот и сейчас, не успела бабушка дойти до магазина, как я мигом побежал в погреб. Там мама хранила всякие вкусные вещи на праздничные дни и для гостей. И, конечно, там всегда были грецкие орехи.

Ух, они какие вкусные!

Когда мы с братом все орехи поломали, съели, я сказал Зорику:

— Скоро мама придёт с работы. Ты, братец мой, пожалуйста, не говори ей, что я грецкие орехи из мешка без спросу взял, ладно?

— Ладно, не скажу.

Мама пришла.

Братец мой, стряхивая с губ остатки съеденного, кинулся к ней навстречу:

— Ой, мама, маменька, а Робик не брал из мешка грецких орехов... Правда, правда, не брал...



Иллюстрация А. Баблюан

ТЕЛЕФОН

Смотри и
смотри



На стихотворение
Корнея Ивановича ЧУКОВСКОГО
«Телефон»
написал маленькую оперу
композитор Игорь ЕГИКОВ.
Послушай её
на этой пластинке.

Людмила В. Яковлева



Сказки тайги и тундры



От берегов Белого моря до берегов Тихого океана, на тысячи километров протянулась тайга. Лес, лес — без конца и края. Огромные кедры в горах, голубые лиственницы по берегам быстрых сибирских рек, непроходимые завалы поваленных бурей деревьев, — всё это тайга.

А где кончается тайга, там, за Полярным кругом, начинается тундра. Карликовые берёзки, ивы да цветы по берегам холодных озёр и топких болот. Земля здесь оттаивает в короткое полярное лето только сверху, а глубже — она всегда твёрдая и мёрзлая.

Сурова природа тайги и тундры. Но с незапамятных времён жили здесь разные племена охотников, оленеводов, рыбаков.

На широких лыжах, подбитых оленьей шкуркой, уходили охотники с луками и стрелами в тайгу за соболями и белками, за дикими оленями, за медведями.

В лёгких лодках из тюленьей кожи заплывали далеко от берега зверобой, чтобы добыть гарпунами моржей и китов.

С места на место перегоняли пастухи олени стада в долины, где растёт белый мох ягель.

Долго длится полярная ночь. Только в марте покажется краешек солнца и порозовеют снега в тундре. Но вдруг опять налетит снежная буря, ледяной ветер загонит людей в яранги, где горит огонь, тепло и в котле варится моржовое мясо.

Люди со всего стойбища, из всех яранг сидят у огня и слушают сказку. Маленькие девочки и мальчики придвинулись поближе к сказочнику.

Сказочник рассказывает об отважных охотниках, о злых колдунах, о добрых медведях, про маленьких сусликов-евражек, про ворона Кутху...

Мальчики и девочки знают всех зверей и птиц и совсем не удивляются, что евражка менялась домами с медведем, а ворон Кутху запряг в нарты больших горбуш.

Долго рассказывает свои сказки сказочник, у детей уже слипаются глаза, хочется спать, да жаль пропустить хоть слово.

Когда сказочник доходит до страшного места, он бледнеет и говорит всё тише, тише, а слушатели кричат:

— Ух!

— Правда!

— Так!

Заканчивает сказку сказочник, и последние его слова такие:

— Конеч! Я убил бурю!..

И правда: буря за пологом яранги утихла. Сказка помогла скоротать длинную полярную ночь.

Недаром у чукчей, нивхов, долган, эвенков сказочник — самый уважаемый человек в стойбище.

От одного сказочника к другому, из уст в уста, век за веком, переходили самые любимые сказки и дошли до наших дней.

Как появились разные народы

Долганская сказка

Давно-давно, в старину, зимы были очень холодные.

Однажды поднялась страшная пурга. И был такой мороз, что люди боялись выйти из чумов. Гуси, утки и другие птицы зарылись в снег, чтоб согреться.

Но один смелый человек не побоялся отправиться в путь искать тёплую страну. Долго ходил он по земле, и когда вернулся, сказал своему народу: — Я нашёл тёплую страну.

Услыхала слова смелого человека уточка-чирок и рассказала всем птицам о тёплой стране. Гуси, лебеди, журавли поднялись в небо и полетели. И люди из племени смелого человека, который нашёл чудесную страну, тоже стали собираться в дорогу.

Смелый человек сказал:

— Теперь вы знаете про эту страну, — доброго вам пути. А я останусь, где родился.

Он сшил себе меховую шубу, чтобы спасала от мороза. Вывернул её наизнанку, надел — и превратился в птицу луны.

А люди, которые пошли в тёплую страну, шли все вместе, держались друг за друга и кормились тем, что подстреливали по пути дичь. Стреляли они из луков. А чтобы стрелы летели без промаха в цель, привязывали к ним орлиные перья.

Однажды они убили большого орла и стали делить его перья.

Один человек обиделся, что ему мало досталось орлиных перьев для стрел. Он крикнул другому:

— У тебя больше перьев! Никогда не буду с тобой говорить на одном языке!

Переругались все из-за орлиных перьев, разошлись по тайге в разные стороны и стали говорить на разных языках.

Так появились долганы, эвенки, якуты, нанайцы...



Иллюстрация Е. Савиной

ПРОУЧИЛИ КОТА ЛАБАНА

Перевод с шведского
Г. Федосеева



Лассе сидит на крылечке дачи с котом на руках. Кот, серый и полосатый, как тигр, отзывается на кличку Лабан. Это его Лассе так назвал ещё в прошлом году, когда он достался ему совсем малышом в подарок с соседней дачи, где мама Лассе обычно берёт молоко. Папа Лассе не очень обрадовался такому подарку, однако разрешил сыну не только оставить котёнка, но и взять его на зиму с собой в город.

Теперь Лабан уже большущий кот. Маленький Лассе с трудом носит его на руках. А уж как самому Лабану не нравится, что ему не дают свободы. Больше всего на свете ему хочется побегать и попрыгать. Но папа Лассе категорически против, потому что сейчас начало лета, а всем известно, что именно в это время у птичек появляются птенцы, которыми Лабан не прочь полакомиться. Лассе это хорошо знает, хотя ему всего шесть лет. Вот и придумал он держать Лабана на поводке, как собаку.

Сидит Лассе на крыльце, играет с котом, а поводок намотал на руку. Недалеко от них стоит старая, почти совсем высохшая яблоня, а в ней дупло, куда то и дело сплывают друг за другом пара мухоловок. Папа сказал, что у них вывелись птенцы, и скоро они начнут летать. Лассе и сам видел, как они шевелятся в гнезде, что на самом дне дупла, и всё время широко разевают клювики, требуя пищи.

А сейчас черно-белый мухоловка-папа устроился на рукоятке насоса и весело вертит хвостиком, разглядывая Лассе и его кота. Сам Лассе ни капельки не пугает птичек, но если он выходит на прогулку с котом, они стремительно пикируют на Лабана и стараются ударить его крылышками. В таких случаях Лабан только жмурится и делает вид, что это его совершенно не трогает, хотя прижатые назад уши говорят, что больше всего на свете ему хотелось бы избавиться от поводка и разделать с настырными мухоловками.

Неожиданно кот рванул и соскочил с крыльца. Лассе не ожидал этого, и поводок выскольз-



Иллюстрация Я. Валена

нул у него из рук. А Лабан уже мчится длинными скачками к старой яблоне. Дупло с гнездом мухоловок так низко от земли, что даже Лассе может свободно заглянуть в него.

Едва Лабан очутился на свободе, как мухоловки страшно переполошились и ринулись на него, подобно реактивным истребителям. Но кот только вздрагивает и продолжает стремительно нестись к яблоне.

— Пик-пик-пик! — яростно пищат обе мухоловки.

Но Лабан уже заметил одного из птенцов, который настолько вырос, что достаёт до края дупла. Кот не обращает внимания на то, что разъярённые родители подняли отчаянный шум и изо всех сил лупят его крылышками. Он понимает, что это у него один-единственный шанс позавтракать живым птенчиком.

Тут и Лассе замечает птенца и сразу соображает, что может случиться.

— Никогда не отпускай Лабана одного весной или в начале лета, — вспоминает он папины слова, — иначе мне придётся вернуть его старому хозяину.

И Лассе торжественно обещал это. А сейчас Лабан вот-вот может разорить гнездо мухоловок и съесть птенцов. Мальчик со всех ног бросается за котом. Его коротенькие ножки, словно барабанные палочки, стучат по песчаной дорожке. Вот он споткнулся и, растянувшись, проехал носом по земле. На левой коленке кровотоочит глубокая ссадина. Но Лассе тут же вскакивает и вновь бросается вдогонку за котом. Кровь струится по ноге, а он бежит изо всех сил, чтобы помешать беде и чтобы спасти своего полосатого друга.

Однако Лабан оказывается шустрее, несмотря на волочащийся за ним поводок. Добежав до яблони, он подпрыгивает и одной лапой дотягивается до птенчика, а тот спокойно сидит, не подозревая об опасности. Секунда — и всё будет кончено. Но в этот момент мухоловка-папа пикирует прямо на нос Лабана и принимается долбить его своим острым клювиком. Лабан на мгновение теряется, тут подбегает Лассе и успевает спасти на смерть перепуганного птенчика. Мальчик бережно опускает его назад в гнездышко.

Мухоловки по-прежнему носятся вокруг яблони, оглашая окрестности пронзительным писком. А Лассе, схватив Лабана за поводок, тащит его подальше от опасного соседства. Кто знает, удержит ли он кота, если тот ещё раз попытается напасть на птенцов.

Похуже, однако, что полосатый разбойник получил хороший урок: поджав хвост, он смиренно плетётся за своим хозяином назад к крылечку, устраивается на ступеньке и принимается зализывать ноющий нос.

— А ведь так и до глаз было недалеко, — слышит вдруг Лассе над собой голос папы.

Мальчик почувствовал, как у него краснеют щеки. Значит, папа всё видел из окна кухни! Но, заметив на лице отца улыбку, он сразу успокаивается — Лабана не отдадут.

— Но ты оказался молодцом, — добавляет папа, прежде чем исчезнуть в окне.

Лассе гладит Лабана и шепчет ему на ухо: — Обещай мне никогда больше не нападать на птенчиков!

Я не знаю, что ответил Лабан. Будем надеяться, что он послушал своего маленького хозяина...



Владимир ОРЛОВ

СВЕТАЧОК-МАЯЧОК

Ранним утром от причала
Под названием «НАЧАЛО»
Светлячок ползла до «ТОЧКИ»
На берёзовом листочке.

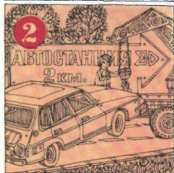
Он сказал перед отплытьем:
— Я до «ТОЧКИ» доберусь,
Быстро сделаю открытие,
А потом домой вернусь!

Целый день его качало,
Он не мог ни пить, ни есть.
Но ведь если есть «НАЧАЛО»,
Значит, «ТОЧКА» тоже есть!

На листочке тёмной ночью
Он проплыл сквоззю «ДВОЕТОЧЬЕ»,
Появился на заре
Возле острова «ТИРЕ»,
Повернул у «ЗАПЯТОЙ»,
Обогнул «ВОПРОС» крутой
И от берега вдали
Оказался на мели.
Светлячок сошёл с листочка
И промолвил:

— Это «ТОЧКА»!
Так и быть, — добавил он, —
Буду жить, как Робинзон!
Хорошо, что на листочке
Оказались молоточки,
Оказались гвозди, клещи
И ещё другие вещи!

День прошёл, за ним — другой,
Появился дом с трубой.
По ночам, когда темно,
В доме светится окно.
До рассвета светлячок
Светит, словно маячок,
Чтобы те, кто на листочке,
Проплывали мимо «ТОЧКИ»,
Чтобы от берега вдали
Не остались на мели!



М. КРИВИЧ *Машина, выручай*

Везде вокруг нас—на земле и в воздухе, на воде и под водой—трудятся машины, автомобили, самолёты, теплоходы—они могучие, надёжные, безотказные. Но бывает, что и машины попадают в беду.

И тогда им на выручку приходят другие машины.

Мчался автомобиль по шоссе. И вдруг—беда!—заглох мотор. Водитель поднимает капот и видит: серьёзная поломка, самому не справиться. Как тут быть? На выручку приходит «Техпомощь». Механик снимет сломанную деталь, поставит новую—пусть едет автомобиль дальше!

На дороге автомобилю можно оказать только первую помощь. Но бывает так, что требуется настоящее лечение—серьёзный ремонт. Тогда приезжает машина с маленьким подъёмным краном. Кран бережно ставит сломанный автомобиль в кузов и везёт на автостанцию.

Автостанция—это автомобильная больница. Прежде чем

машину лечить, её осматривают. Поднимают автомобиль могучими стальными руками, прослушивают мотор чуткими приборами. Найдут неисправность—и починят машину.

Засыпал горный обвал дорогу. Чтобы расчистить её, нужен бульдозер. Уберёт он с пути тяжёлые камни, и вновь пойдут по горной дороге автомобили.

Жаркое выдалось лето, обмелела речка. Раньше по ней свободно ходили теплоходы и катера, а теперь им сюда заходить опасно: того и гляди, сядешь на мель. Поработает землечерпалка, углубит русло, и вновь река открыта для плавания.

А если корабль сел на мель? Здесь нужна помощь водного тягача—буксира. Он и выведет корабль на глубокую воду.

Даже если и затонет корабль, его тоже не оставят в беде. Подведут стальные бочки-понтонны. Наполнят их воздухом. Они всплывут на поверхность, как поплавки. И корабль поднимут. Прицепят его тросом к буксиру и поведут в порт.

Весна и осень—горячее время на колхозных полях. Когда идут сев и уборка, каждая минута на счету. Автоцистерна с горячим приезжает прямо на поле, заправляет трактора и комбайны. Урожай соберут вовремя!

Говорят, самое точное расписание—железнодорожное. Но случается—заметёт пурга, навалит на рельсы снежные сугробы. Тут поезду и опоздать недолго. Рельсы от снега очищает поезд-дворник, который идёт впереди.

Чтобы самолёт мог лететь дольше без посадки, чтобы грузы и пассажиры быстрее попадали в самые отдалённые места, его заправляют горячим на ходу, прямо в воздухе. Подлетает к нему самолёт-заправщик, выбрасывает шланг и переливает горючее. А потом летит назад, на аэродром.

Спешат друг другу на помощь машины. На земле. Под водой. В воздухе. И даже в космосе. Слушится в космическом корабле неисправность, Земля пошлёт на выручку другой корабль. Состыкуются они в космосе, перейдут с одного корабля в другой космонавты. Починят всё, отладят—и в обратный путь!

Иллюстрации А. Соколов

ТИХО! СЪЕМКА

На пластинке звучат песни композиторов
В. Кривцова, Е. Птичкина, А. Быканова
на слова поэтов А. Тимофеевского,
Е. Аграновича, М. Плещинского.





Игры ребят Латвии

Летом эту игру проводят на праздниках песни, а зимой в зале или на катке. Если играющие на коньках, они движутся по кругу в хороводе.

Став в круг, участники держат верёвочку или ленту длиной в 3—4 метра, концы которой связаны. По ленте скользит колечко. Отсюда и название игры «грезденс» — по-латышски кольцо.

В центре круга — водящий. Он старается найти кольцо, которое ребята незаметно передают друг другу из ладони в ладонь.

Если игра проводится на катке, играющие, держась за верёвку, скользят по кругу то в правую, то в левую сторону, одновременно передавая колечко.

Водящий останавливает круг и объявляет любому: «открой правую или левую руку». Если угадал, он меняется местами с тем, у кого колечко.

Игра «грезденс» обычно сопровождается народной хороводной песней.



С. ГЛАЗЕР

№ 10 (92)
1979

Год основания — 1969

КОРБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ 1979 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника В. Александрова.

слушайте
на пластинках:



Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссёр
В. Иванов



Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Питницкая, 25.
Звуковые странички изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.08.79.
Подписано к печати 16.08.79.
Формат 60×84/16. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1,87, уч.-изд. л. 2,60.
Тираж 250 000 экз. Заказ 1042.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125065, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.



Конкурс „Колобка“

Тысячи профессий на Земле. Какая самая лучшая?
Наверное, та, которая больше всего тебе нравится.
Постарайся доказать, что профессия, о которой ты мечтаешь,
не только интересна тебе самому, но и важна для других людей.

И доказать это нужно рисунком.

Самые интересные рисунки будут напечатаны в журнале.

Победитель этого конкурса
каждый месяц будущего года будет получать журнал «Колобок».

Жду писем до 20 декабря 1979 года. Мой адрес: 113326, Москва, ул. Пятницкая, 25. Колобок.



Художник А. Хайлов

Когда летит Чапаев
В атаку на коне,
Мне кажется, Чапаев
Приказывает мне:
— Малыш, скорее саблю
Из ножен вынимай,

Отчизну дорогую
В обиду не давай!
И я хватаю саблю
И прыгаю в седло,
И сразу будто ветром
Врагов с границ смело.

В. КРЮЧКОВ